

М.Е. Соколов

**Великорусские свадебные
песни**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М.Е. Соколов**
Великорусские свадебные песни / М.Е. Соколов – М.: Книга по Требованию,
2014. – 84 с.

ISBN 978-5-458-01934-7

Великорусские свадебные песни. Причитания, записанные в Саратовской
губернии

ISBN 978-5-458-01934-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

вью мужа; что великоруссъ, что малоруссъ или пинчукъ—одно и то же; народныя пѣсни подтверждаютъ мой приговоръ. 13 пѣсня моего сборника: «Онъ у тѣшиньки зять гасюитъ. тѣша зятя угацаитъ: «д'ушь ты пей, зитѣкъ, ни спивайси, надъ моимъ дитѣмъ ни ламайси; какъ маё дитѣ-дитѣ нѣжна, ни застафъ іѳ раздявати, ни застафъ іѳ разувати, бѣлы ручиньки замарати, залаты персни пирламати, насыпныя глазки растиряти»—пинская пѣсня: «Есть у мэнэ тры назолушки: одна. шо свекровка лиха, а друга, шо дѣтки дробненьки, а трѣйтя, шо дружокъ пьяненьки съ корчмы идэ. пьянъ валяетца, по дорози спотыкаецца...; вунъ на моемъ биломъ ложи лежить, а мни молодой розувати велить, а я молода рогочу, его розувати нэ хочю.—вышиваны рукава помочу. Взявъ милы да дротяну плеть. да ставъ по-за плічку бить. Нэ бій мэнэ, мой милэньки, никогда, буду тэбэ раздѣвати завсегда. Буду свои білы руки марать, буду свой золоты перстенъ терать».

Въ моемъ рукописномъ сборникѣ встрѣчается свадебно-плясовая пѣсня, записанная мною въ петровскомъ уѣздѣ саратовской губерніи «Ужь вы полно-те, ребята, чужо пиво пити»; эта пѣсня сходна съ малорусскими и пинскими пѣснями. Саратовско-великорусская пѣсня: «Балить, балить галовушка да самава мозгу; ноить, ноить сирдечушка. ноить ритивоя; пайдю съ горя, утаплюся съ калинова мосту — Ни тапися. ни давися, удалай малодчикъ, сваю душиньку пагубишь, самъ въ раю ни будишь»—саратовско-малорусская пѣсня: «Чомъ дубъ не зеленый: чи туча прибила? Козакъ не веселый: лихая година... Чорны брови маю, та не оженюся, дивчата не люблять, пайдю, утоплюся.—Не топись козаче, бо душу загубишь; ходимъ, повинчаймось, коли вирно лю-

бишь»—пинская пѣсня: «Нэ ходи, козаче, помизь берегами, ой нэ суши сердца мого чорными бровами. Чорни брови маю, да нэ оженюса; поиду до рѣченьки, съ жалю утоплюса. Нэ топыса, козаче, марно душу сгубышь, скажи ширу правду, чи ты мене любишь?»

Великорусскія причитанія производятъ удручающее впечатлѣнiе на душу; онѣ прямо надрываютъ сердце: горе невѣсты слишкомъ велико, тоска—отчаянная и нѣтъ никакой надежды на радость и свѣтлую жизнь; воображенiе невѣсты создаетъ трогательные образы и картины: «Д'ушъ хадила-та я па быстрѣмъ рѣкамъ, д'ушъ хадила-та я па тямнымъ лясамъ; какъ крутыя горы эта всё маё горя, какъ быстры рѣчки эта всё маи слѣзы, какъ тямны лясá—мая таска, какъ въ тямнымъ лясú заплутаюсь, а въ чужихъ людяхъ замишаюсь» (№ 85 и № 86 моего сборника). Въ малорусскихъ причитанiяхъ слезы точно также образуютъ цѣлыя рѣки: «Не берите, люде, у Дунаи воды,—въ Дунаи вода—Ганнина слеза».

Насколько я могу судить по печатнымъ пѣсеннымъ сборникамъ и личнымъ наблюденiямъ, не только свадебнымъ, но и вообще всякiя великорусскія пѣсни удивительно схожи съ малорусскими и въ частности съ пинскими; признаю безусловно вѣрнымъ положенiе: всякая великорусская пѣсня является вариантомъ малорусской, бѣлорусской и червоннорусской и наоборотъ,—если такъ, то не можетъ быть и рѣчи объ особенной пѣвучести малоруссовъ: всѣ разновидности русскаго племени одинаково богато одарены въ данномъ отношенiи. Сходство и почти тождество великорусской и малорусской народной поэзии—необходимое слѣдствiе этнографическаго единства этихъ русскихъ племенъ; въ этомъ безпристрастные люди и

не сомнѣваются за исключеніемъ украинофиловъ и вообще сепаратистовъ.

По мысли историковъ, этнографовъ и публицистовъ въ родѣ Н. Костомарова и А. Пыпина даже слова «хохолъ», «москаль»—доказательство бытія двухъ своеобразныхъ народностей: малорусской и великорусской. Забавная логика! «Хохолъ», «москаль»—прозвища, а не національныя имена; такихъ прозвищъ не мало на Руси, напр.: гуцулы (въ Австріи), пинчуки или полѣшуки (пинскій уѣздъ), полѣхи (встрѣчаются въ калужской и орловской губ.), рычи (нѣсколько селъ въ саратовской губерніи), слѣпороды (вятичи),—если слѣдовать логикѣ украинофиловъ, то придется признать существованіе гуцульской, пинской, или слѣпородской народности. Не такъ думали въ старину.

Въ до-монгольскій періодъ сѣверные, южные, восточные и западные русины носили разныя прозвища напр.: поляне, древяне, дреговичи, полочане, сѣверяне, но признавали себя единымъ русскимъ народомъ. Игорь Святославовичъ, князь новгородсѣверскій, воспѣтый въ словѣ о полку Игоревѣ, ведетъ къ тихому Дону не сѣверянь, а русичей; храбрые воины полегли на Каялѣ за землю русскую, а не сѣверскую. Перехожу къ позднѣйшимъ временамъ: въ житіи святаго Стефана, епископа пермскаго, просвѣтитель пермской земли (онъ былъ родомъ изъ Великаго Устюга) называется въ одно и тоже время москвитиномъ и русиномъ. Знаменательное сопоставленіе! По убѣжденіямъ правдивыхъ и безхитростныхъ современниковъ св. Стефана пермскаго москвитинъ и русинъ—одно и тоже, а теоретики-украинофилы воображаютъ, будто москаль и русинъ—противоположныя понятія... Возвращаюсь къ своему сборнику.

Я сравнилъ свой сборникъ со сборникомъ народныхъ пѣсенъ Н. Львова; оказалось, что 13 пѣсня моего сборника—вариантъ 127—Львова; мои пѣсни: 18, 19, 20, 64, 65, 49 напоминаютъ 61, 87, 122 пѣсни сборника Львова. А такъ-какъ первое изданіе сборника Львова появилось въ 1790 году, то указанная пѣсни моего сборника слѣдуетъ признать относительно старинными.

Въ новѣйшихъ пѣсняхъ, а также старинныхъ, но подновленныхъ встрѣчается не мало иностранныхъ словъ, напр.: гитара, зала, модно, сюртукъ. Отсюда выводъ: какъ образованная, такъ и не образованная толпа одинаково не имѣютъ національнаго самосознанія,—а потому необходимо принять всѣ мѣры къ очищенію русскаго письменнаго языка отъ иноземныхъ словъ. Конечно письменный языкъ не можетъ быть тожественнымъ съ областною рѣчью, потому что въ ней нѣтъ словъ для выраженія отвлеченныхъ понятій,—по необходимости въ общерусскомъ языкѣ должны быть не областныя и не простонародныя реченія, но во всякомъ случаѣ безъ нужды не слѣдуетъ употреблять иностранныхъ словъ и слова, составленныя изъ туземныхъ корней, слѣдуетъ предпочитать инородческимъ. Инородческія слова легко замѣнить старорусскими и областными простонародными (великорусскими, бѣлорусскими, малорусскими и червоннорусскими). Отрывокъ изъ словаря будущаго русскаго книжнаго языка: звонъ=колоколь, звоница=колокольня, свѣтлица=залъ, скляница=бутылка, торгъ=базаръ, холодокъ=зонтикъ.

Въ примѣчаніи къ причитанію за № 92 я замѣнилъ слово «кнутъ» словомъ «батогъ»=старорусс. батогъ=малорусс. батигъ; не знаю: почему, но нѣ-

VII

которые думаютъ, будто кнуть—русское позаимствованіе изъ татарскаго словаря. Вполнѣ неосновательное мнѣніе: у татаръ нѣтъ даже слова «кнуть»; кнуть—скандинавско-нѣмецкое слово; по-татарски же кнуть=чыбырки.

М. Е. Соколовъ.

Г. Петровскъ, саратовской губ
9 юлія 1897 года

ВЕЛИКОРУССКІЯ СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ И ПРИЧТАНІЯ,
ЗАПИСАННЫЯ ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

I. Сговоръ или заручка.

1. Сосенну, зелену сосну съ кореня валять.

Сосинку, зияяну сосну съ кариня валять,
Зияяну сосну съ кариня валять,
Душу Аннушку съ тирямá вядуть,
Свѣтъ Стяпанавну изъ високава,
Папиреть нясутъ привиликай даръ (2);
„Хать и даръ я шлю,—я сама иду (2);
Хать и пойду,—я и покланюсь (2);
Хать и покланюсь,—сваму миладу“.

Сосновка петровскаго уѣзда; 27 сентября 1895 года. Пѣсни
встрѣчается также въ деревняхъ и хуторахъ петровскаго уѣзда:
Крутцѣ, Савинишнинѣ, Хомяковѣ и Кожевниковѣ.

Примѣчаніе. Послѣ того, какъ родственники жениха и не-
вѣсты окончательно сойдутся въ условіяхъ брака, невѣсту ведутъ
изъ чулана, а дѣвки поютъ означенную пѣсню (1 пѣсня). Не-
вѣста даритъ жениха платкомъ; женихъ утирается невѣстинымъ
подаркомъ и сажаетъ невѣсту съ собою. Тогда начинаютъ пѣть
вторую пѣсню уже обнимъ вмѣстѣ: жениху и невѣстѣ.

2. Ты соколъ, соколъ залѣтенькій.

Ты саколъ, саколъ залѣтенькай,
Доброй моладицъ приѣзжай гость,
Шта Иванъ-ать Васильевичъ!

Ты куды вичоръ пазно ляталь?

— „Я ляталь, ляталь ва вишинъ сать,

Я пымаль сибѣ либѣдушку,

Либѣдушку красну дѣвшушку,

Шта и Анна-ту Стяпанавну;

Душь и взяль іе за ручиньку

И привѣль-жа къ атцу съ матирью.

— Ты кармилицъ мой батюшка.

Сударыня мая матушка!

Хараша-ли вамъ нивѣста мая“?

— „Тибѣ гожа, намъ и вовси (вар. давно) хараша“.

Сосновка петровскаго уѣзда; 27 сентября 1895 года. Пѣсня встрѣчается также въ с. Кутьивѣ и Хомяковѣ хуторѣ петровскаго уѣзда.

Примѣчаніе. Всѣ стихи кромѣ перваго и послѣдняго повторяются.

3. По сѣнямъ, сѣнямъ, сѣничкамъ.

Па сѣнямъ, сѣнямъ, сѣничкамъ,

Па навымъ сѣнямъ ришетчитымъ

Тутъ хадила, выгуливала

Малада душа баярыня,

Шта и Марья Михайлавна;

Да будила, выбуживала

Сваяво-ли друшка милава,

Шта Василья Пятровича.

„Ужъ ты встань, праснись, милый друкъ,

Прабудись, душа атецкай сынъ;

Атвязалси твой добрай конь

Атъ сталба-ли, сталба точинава,

Атъ калечка позалочинава;

Онъ ушолъ, ушолъ въ чистó поля гулять,

Изъ чистá поля ва зелинъ сать,—

Онъ примялъ траву шолкаваю.
 Притапталъ цвяты лазоривыя.
 И калину са малинаю,
 Чорну ягаду смародину“.

Сосновка петровскаго уѣзда; 27 сентября 1895 г. Пѣсня встрѣчается также въ селахъ, деревняхъ и хуторахъ петровскаго уѣзда: въ Ключахъ, Дьячевѣ, Кутыинѣ, Савинишнинѣ, Кожевниковѣ и въ г. Сердобскѣ.

Примѣчаніе 1. Эта пѣсня—отцу и матери жениха и вообще старикамъ.

Примѣчаніе 2. Всѣ стихи кромѣ первого и послѣдняго повторяются.

4. Кругло озеро, кругло озеро,—это Степановъ дворъ.

Кругла озира, кругла озира,—этѣ Стяпанавѣ дворъ,
 Кругла озира,—всѣ Ягорача;
 Круты беришки,—эта Катины,
 Круты беришки всѣ Микалавнины;
 Бѣла рыбаца душа—Аннушка,
 Бѣла рыбаца—свѣтъ Стяпанавна.
 Лавили лавцы всѣ са всѣхъ старонъ (2);
 Эти ловчики ни улѣвили (2);
 Д’ушъ улѣвили лавцы—сасновски малатцы (2),
 Д’ушъ улѣвилъ душа Ванюшка,
 Д’ушъ улѣвилъ свѣтъ Васильевичъ.

Сосновка петровскаго уѣзда; 27 сентября 1895 года.

Примѣчаніе. Эта пѣсня—отцу и матери невѣсты.

5. Ты прощай-ка, прощай, наша фатерушка.

Ты прощай-ка, прощай, наша фатерушка.
 Охъ, прощай-ка-ть ты, нанята, нанятая!

Ты прощай-ка прощай, наша хозяйюшка,
Охъ, прощай-ка-ть ты, наша молода, молодая!

Хомяковъ хуторъ петровскаго уѣзда; 20 іюля 1896 года.
Пѣсня встрѣчается также въ с. Дьячевѣ и д. Савинишинѣ.

Примѣчаніе. Эту пѣсню поютъ по окончаніи сговора при
уходѣ жениха, его родственниковъ и знакомыхъ.

II. Дѣвичникъ.

6. На горѣ, горѣ на высокой, на крутой.

На горѣ, горѣ на высокой, на крутой,
На горѣ, горѣ на высокой, на крутой
Стоялъ городокъ, городъ каменный,
Стоялъ городокъ, городъ каменный;
Въ этомъ городкѣ сила войская стоитъ,
Въ этомъ городкѣ сила войская стоитъ;
Хотятъ полонить городъ каменный,
Хотятъ полонить городъ каменный;
Только полонилъ душу дѣвицу,
Только полонилъ душу дѣвицу;
Женихъ у воротъ дожидается,
Женихъ у воротъ дожидается;
Вывели ему прибранаго коня,
Вывели ему прибранаго коня;
Просили его ко украшену крыльцу,
Просили его ко украшену крыльцу;
Вынесли ему соловья на рукѣ,
Вынесли ему соловья на рукѣ;
„Это не моё,—это шурина моего,
Это не моё,—это шурина моего“;
Просили его въ нову горенку,
Просили его въ нову горенку;